

Сунъяня и Бао не нужно было убеждать. Они решили выступить на следующей неделе.

Ушло некоторое время на то, чтобы привести свои дела в порядок. Они жили около Санхари Мачи вот уже полтора десятилетия, и не важно, что считали себя иноземцами, Сунъянь и Бао пустили здесь корни.

Лават стал не только близким другом, но и опытным бойцом Ки. Как единственный местный Абсолютный Мастер, он превратился в легенду. После споров со своей семьёй, он решил присоединиться к Сунъяню и Бао, так он хотел отдать долг за помощь в поисках женьшеня.

Но, когда вопрос коснулся Цзиньлуна и Цинфэн, даже после долгих споров семья не пришла к единому мнению. Дети хотели вернуться в землю своих предков, но Бао упорно возражала, женщина была убеждена, что опасность слишком велика.

“Вся суть похода на юг в том, чтобы защитить вас двоих!” - говорила она. - “Я не позволю вам самим забраться тигру в пасть!”.

“Прекрати обращаться с нами как с младенцами!” - возразил Цзиньлун. - “Мы более умелые бойцы, чем были вы во время осады Даолу!”.

“Верно”, - сказала Цинфэн. - “Мы можем сами о себе позаботиться. Не честно держать нас вдали от нашей родины!”.

Сунъянь ни хотел принимать ничью сторону, и только вставлял тут и там пару слов.

После часа споров к разговору присоединился Гунье Чжэн.

“У меня есть идея”, - сказал он.

Все ожидающе посмотрели на него.

“Цзиньлун, Цинфэн”, - сказал он, - “не хотите ли помочь дедушке Гунье? У меня есть важное дело и долгое путешествие. Если вы будете меня защищать, я буду в полной безопасности. Так вы дадите время родителям, чтобы они решили вопросы на родине, а потом вы к ним присоединитесь”.

Бао нахмурилась: “О чём ты говоришь?”.

Гунье Чжэн огладил свою бороду: “Когда мы встретились у горы Фохэ, я сказал, что хочу покинуть империю и найти безопасное место где-нибудь в Нацюнь. Однако, это была не вся правда. Я выполнял миссию, порученную Вневременным Мастером и Госпожой Цыся, которая и сейчас, почти два десятилетия спустя, далека от завершения”.

“После гибели Лю Бувэя и Цыся, я не могу задерживаться. Задача должна быть выполнена”.

Глаза Цинфэн загорелись: “Задача, порученная Вневременным Мастером и Госпожой Цыся?!”.

Гунье Чжэн улыбнулся: “Верно. Вы же слышали историю о том, как Лю Бувэй спас Госпожу Цыся, верно?”.

“Конечно!” - сказал Цзиньлун. - “Это случилось во время восстания в Сюаньлу. Цися Бабочку обвинили в поругании имени Демона-Императора и приговорили к казни. Когда собирались приводить приговор в исполнение, на эшафот ворвалась группа вооружённых людей в масках, они убили солдат Демона-Императора и спасли девушку. Их возглавлял сам Лю Бувэй. Потом он вместе с Цыся бежал в Банъянь, где они поженились и стали лидерами мира боевых искусств”.

“Да”, - сказал Гунье, - “вы хорошо знаете эту историю, но есть детали не известные широкой публике. Палач успел нанести первый удар, но сопротивление леди Цыся заставило его промахнуться. Мгновением позже на эшафот ворвались Лю Бувэй и его люди, и началась яростная схватка. Во время сражения, Цися схватила клинок палача, повернула его против хозяина и лишила того головы. Но, меч был слишком велик и, не справившись с инерцией, она задела золотой треножник, который представлял собой мощный артефакт”.

“Когда меч ударил по котлу, раздался звук, похожий на раскат грома, и волна энергии сбила всех с ног”.

“Во время удара меч наполнила могущественная магия. Госпожа Цися забрала его с собой в Банъянь, она надеялась разгадать его силу. Но вскоре они с Лю Бувэем поняли, что не могут управлять мощностью меча. Они отдали его мне с наказом, чтобы я унёс его так далеко за пределы империи, как только могу, и хранил его пока не появится тот, кто сможет использовать его против Демона-Императора”.

Цзиньлун нахмурился: “Но дедушка Гунье вы никогда прежде не встречались с Госпожой Цыся и Вневременным Мастером. Вы же из Юй Чжин. Как они могли доверить вам этот меч?”.

“Умненький малыш”, - сказал Гунье. - “Видишь ли, фамилия Госпожи Цыся - Го, а её отец Го Минхань был главным полицейским Сюаньлу. Но перед тем как занять этот пост, он был начальником в Юй Чжин и моим бессменным собутыльником. После его перевода в Сюаньлу мы не потеряли контакт, и он знал, что я не сторонник Демона-Императора и собираюсь покинуть империю. Следовательно, когда встал вопрос магического меча, именно он попросил меня взять артефакт и увезти в самый дальний уголок земли”.

“Но дедушка Гунье”, - сказала Цинфэн, - “я не понимаю, что ты имел в виду, говоря, что миссия не выполнена? Ты же много лет жил в Нацюнь”.

“Да, и провёл десять лет, создавая подводное хранилище для меча. Но в надежде, что найду кого-то, кто сможет владеть этим мечом, я окончательно не запечатывал вход. А сейчас чувствую, пришло время завершить эту миссию”.

“Цзиньлун, Цинфэн пойдёте ли вы в Нацюнь? Вы рождены, чтобы стать экспертами боевых искусств, и, может быть, кто-то из вас овладеет силой меча и пойдёт с ним в битву против Демона-Императора. А если нет, вы поможете раз и навсегда запечатать вход в хранилище. После этого мы вернёмся в империю. К этому времени ваши родители, смогут подготовить безопасное место”.

После речи Гунье Бао и Сунъань переглянулись и Бао слегка кивнула. А детей уже захватила история о волшебном мече, спрятанном под морской гладью и которым владела Героиня Цыся.

“Дети”, - произнёс Сунъань, - “что вы скажете...?”.

“Отец”, - сказал Цзиньлун, - “Дедушка Гунье не должен идти один в такое путешествие. Ему нужно сопровождение!”.

“Верно”, - продолжила Цинфэн. - “Кроме того, что если этот меч обладает силой, которая поможет в борьбе с Демоном-Императором? Цзиньлун и я, сейчас, скорее всего сильнее Лю Бувэя и Госпожи Цыся, когда они отправляли дедушку Гунье в Нацюнь”.

Она оглянулась на Бао: “Ма, подумай, это имеет смысл. Цзиньлун и я можем пойти в Нацюнь и помочь с мечом. Пока мы придём в империю, у вас будет достаточно времени, чтобы подготовить безопасную базу”.

Бао пребывала в раздрае. Самым важным в её жизни были дети, важнее, чем месть. Она на самом деле думала, что брать их с собой в хаос империи и мира боевых искусств небезопасно. С другой стороны, мысль послать их на другой конец мира также рвала ей сердце. Но предложение Гунье казалось не таким опасным.

“Хорошо”, - сказала Бао. - “Это имеет смысл”.

Цзиньлун радостно завопил, а Цинфэн рассмеялась и подкинула кулаки в воздух.

Неделя в подготовке к походу пролетела незаметно.

Когда пришёл час расставаться, все собрались в доках Санхари Мачи. Сунъань, Бао, Лават и Мао Юнь отплывали на корабле по реке Чжэ к Вилле Скорпиона - дому Скорпиона-Мечника.

Гунье Чжэн, Цзиньлун и Цинфэн отправятся в Нацюнь по земле. Они даже не обсуждали

плавание на корабле. Путь на запад по воде перекрыли пиратами, делая такое путешествие слишком опасным. Они перейдут по перевалу севернее Нагорья Кушэнь и оттуда отправятся прямо на запад до Нацунь.

Сунъань обнял детей и дал им несколько дельных советов. Бао пыталась не расплакаться, но не удержалась. Даже глаза Мао Юня оказались слегка влажными. Китхири люди с весьма непростым менталитетом, но даже Лавата тронула развернувшаяся сцена.

И их пути разошлись. Когда корабль покидал доки, Сунъань и Бао не отрывали глаз от машущих детей.

Первые дни прошли в тишине. Но как только люди вошли в колею, они возобновили медитации и тренировки.

Путешествие на север прошло спокойно. Мао Юнь часто ходил этим маршрутом, поэтому знал, где остановиться. Он знал, где залегают бандиты и как избежать этих мест. Мао Юнь даже знал немного о течениях.

В общем, всё прошло гладко.

“Не могу поверить, что столько лет ты каждый год проделывал весь этот путь”, - сказал Сунъань Мао Юню.

Мао Юнь улыбнулся: “Бао моя сестра, а ты её муж. И я люблю ваших детей как своих”.

“К слову”, - сказал Сунъань, - “почему ты так и не женился?”.

Мао Юнь рассмеялся: “Только не говори Бао, но скоро свадьба”.

Глаза Сунъань распахнулись от удивления.

Наконец они достигли северной части реки Чжэ, там сошли с корабля и направились к Горе Пэн.

У них заняло три дня, чтобы достигнуть Виллы Скорпиона, где их ждали Когти Феникса и Драконьи Лорды. Это было эмоциональное воссоединение, и всё же, даже офицеры двух подразделений смотрели на Сунъаня и Бао с восхищением и почтением в глазах и не смели проявлять фамильярность.

Они увидели много знакомых лиц, включая Лю Цзяхуэя, Те Ганвэня, Лю Жуньфа, Мао Мэй, Линь Цуйжоу, Сыма Цыкана, Ма Гэ, Ван Тяня и многих других. Из первоначальной группы двенадцати офицеров, некоторые погибли, но основные удержались на своих местах. Все

присутствующие стали сильнее. Лю Цзяхуэй, Те Ганвэнь, Мао Мэй, Линь Цуйжоу были Абсолютными Мастерами, хотя и слабее чем Сунъань и Бао.

После подобающих приветствий, состоялось первое официальное собрание Ордена Дракона-Феникса за пятнадцать лет.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/567575>